

УДК 346.7

Суркова Дарья Александровна*студент,**Институт государственного права и национальной безопасности,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: surkova811@yandex.ru***Научный руководитель: Юсупова Анастасия Владимировна***старший преподаватель,**кафедра предпринимательского и финансового права,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация***«ЗЕЛЕНОЕ» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ
ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. Статья посвящена правовым механизмам стимулирования «зеленого» предпринимательства. Автором на примере Иркутской области проанализированы ESG-стратегии бизнеса, отмечен их позитивный долгосрочный эффект. В ходе исследования также выявлены текущие фискальные и административные барьеры, сдерживающие внедрение экологичных технологий. На основе полученных данных предложен комплекс мер по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования для перехода к устойчивому развитию.

Ключевые слова: зеленое предпринимательство, ESG-принципы, экологически чистые технологии, правовые стимулы, устойчивое развитие.

Daria A. Surkova*Student,**Institute of State Law and National Security,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: surkova811@yandex.ru***Scientific Supervisor: Anastasia V. Yusupova***Senior Lecturer,**Department of Business and Financial Law,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation***«GREEN» ENTREPRENEURSHIP: LEGAL INCENTIVES FOR THE
INTRODUCTION OF ENVIRONMENTALLY CLEAN TECHNOLOGIES**

Abstract. The article is devoted to legal mechanisms for stimulating «green» entrepreneurship. The author, using the example of the Irkutsk region, analyzed ESG-

business strategies, noted their positive long-term effect. The study also identified current fiscal and administrative barriers holding back the adoption of green technologies. Based on the data obtained, a set of measures was proposed to further improve regulatory regulation for the transition to sustainable development.

Keywords: green entrepreneurship, ESG-principles, environmentally friendly technologies, legal incentives, sustainable development.

В современных условиях нарастания экологических вызовов особую актуальность приобретает развитие «зеленого» предпринимательства как инструмента гармонизации экономических и экологических интересов общества. Данная форма хозяйственной деятельности представляет собой симбиоз предпринимательской инициативы и экологической ответственности, что требует особого правового регулирования и стимулирования.

Понятие «зеленого» предпринимательства в российской правовой доктрине пока не получило четкого нормативного закрепления, однако его существенные характеристики можно вывести из анализа действующего законодательства и научных исследований. Под «зеленым» предпринимательством следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение, прибыли посредством внедрения экологически чистых технологий, ресурсосбережения и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Ключевыми признаками такой деятельности выступают: приоритет экологических целей наряду с коммерческими, использование наилучших доступных технологий (НДТ), ориентация на принципы устойчивого развития, прозрачность экологической отчетности и учет ESG-факторов в принятии управленческих решений.

Правовая основа «зеленого» предпринимательства в Российской Федерации формируется на базе нескольких уровней нормативных актов – от Конституции Российской Федерации (ст. 9, ст. 42) [1], закрепляющей право граждан на благоприятную окружающую среду и обязанность сохранять природу, до специальных норм Федерального закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], которые определяют основные принципы экономического регулирования в области охраны окружающей среды, включая платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде. Важную роль играют и отраслевые законы, регулирующие порядок обращения с отходами производства, энергосбережения и повышения энергоэффективности.

Особую роль в трансформации бизнес-моделей играет ESG-повестка (от англ., E – экология, S – социальная ответственность, G – корпоративное управление). ESG-принципы становятся ключевым фактором инвестиционной привлекательности компаний, влияя на доступ к финансированию, репутацию бренда и долгосрочную устойчивость бизнеса. В России развитие ESG-повестки предметно поддерживается рядом нормативных актов, среди которых постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т. ч. «зеленого») развития в РФ» [3], стандарты «зеленого» финансирования ВЭБ.РФ [4], требования Банка России по раскрытию нефинансовой

информации. Московская биржа создала специальный сектор «зеленых» облигаций, что расширяет возможности привлечения финансирования для экологически ориентированных проектов.

В условиях нарастания экологических вызовов и усиления требований к корпоративной социальной ответственности особую актуальность приобретает изучение практического опыта внедрения ESG-принципов российскими компаниями. В качестве репрезентативного примера автором рассмотрена деятельность АО «ИНК-Капитал» на территории Иркутской области. Данный хозяйствующий субъект относится к числу ведущих региональных предприятий горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, имплементирующих принципы устойчивого развития в собственную бизнес-модель.

Производственная деятельность АО «ИНК-Капитал» осуществляется в регионе, сочетающем высокий уровень индустриального развития с уязвимостью уникальных природных систем, включая акваторию озера Байкал, обладающую статусом объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Указанная специфика детерминирует повышенные экологические обязательства предприятия.

Анализируя учредительные и внутренние документы компании [5], можно отметить, что корпоративная стратегия организации базируется на концепции устойчивого развития и предусматривает долгосрочные ориентиры, направленные на сокращение антропогенной нагрузки, применение наилучших доступных технологий, содействие развитию локальных территорий, а также повышение уровня транспарентности системы корпоративного управления. В процессе ESG-трансформации компания руководствуется международными стандартами нефинансовой отчетности – GRI, SASB и TCFD, что способствует росту инвестиционной привлекательности и обеспечивает соответствие критериям, предъявляемым глобальными инвесторами.

Приоритетные ESG-направления АО «ИНК-Капитал» охватывают широкий круг мероприятий, нацеленных на снижение экологического воздействия и усиление социальной ответственности. В природоохранной сфере реализуется комплексная программа реновации очистных сооружений, результатом которой стало уменьшение объемов сброса загрязняющих веществ в водные объекты. Внедрение автоматизированных систем контроля выбросов, а также переход на оборотные схемы водоснабжения позволили добиться сокращения водопотребления на 20 % без снижения производственных показателей. Таким образом, опыт АО «ИНК-Капитал» демонстрирует, что последовательная реализация ESG-стратегии позволяет не только снизить экологическую нагрузку, но и повысить экономическую устойчивость бизнеса.

Вместе с тем осуществление ESG-проектов и развитие «зеленого» предпринимательства сопряжено с рядом сложностей и противоречий.

Прежде всего существенные капитальные затраты, необходимые для внедрения экологически ориентированных технологий, могут оказывать негативное влияние на краткосрочную доходность бизнеса. Одним из сдерживающих факторов выступает дефицит долгосрочных льготных кредитных ресурсов, необхо-

димых для реализации капиталоемких природоохранных проектов, что ослабляет мотивацию хозяйствующих субъектов к переходу на принципы устойчивого развития.

Снижает инвестиционную привлекательность природоохранных мероприятий и отсутствие механизма ускоренной амортизации или единовременного списания затрат на зеленые насаждения. Как справедливо отмечает А. А. Копина, современное налоговое законодательство зачастую создает условия, прямо противоположные заявленным целям увеличения поглощающей способности экосистем [6, с. 25]. Например, в налоге на прибыль могут учитывать только расходы, связанные непосредственно с предпринимательской деятельностью. Если хозяйствующий субъект увеличивает объемы зеленых насаждений (деревья, кустарники) для санитарно-защитной цели, их фактически нельзя признать экономически обоснованными расходами. В этой части Верховный Суд Российской Федерации сформулировал позицию, что такие объекты не обладают признаками самостоятельного объекта, а их стоимость подлежит погашению исключительно через амортизационные отчисления [7].

Сдерживает масштабирование успешных практик и кадровый дефицит в сфере экологического менеджмента. Слабая интеграция ESG-принципов в корпоративное управление российских компаний ограничивает их доступ к международным инвестициям. В свою очередь, административные барьеры при оформлении субсидий и льготных займов также замедляют инициативное внедрение природоохранных мер предпринимателями. Действующая система преференций слабо дифференцирована, не в полной мере отражает отраслевую специфику, а бюрократизация процессов снижает деловую активность.

Дополнительным препятствием служит отсутствие единой федеральной методологии отнесения инициатив к «зеленым», что затрудняет доступ к государственной поддержке и верификацию ESG-показателей. Правовая неопределенность и размытость критериев нередко осложняют выявление перспективных экологических проектов.

К примеру, на уровне регионального законодательства механизмы стимулирования инновационной, в том числе природоохранной, деятельности закреплены в Законе Иркутской области от 5 мая 2004 года № 21-оз «Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности» [8]. В соответствии с положениями указанного акта, областная поддержка предоставляется в следующих формах, имеющих прямое отношение к «зеленому» предпринимательству: субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат или недополученных доходов в связи с производством товаров (выполнением работ, оказанием услуг); налоговые льготы; полное или частичное освобождение от платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Иркутской области. При этом перечень случаев и порядок предоставления субсидий устанавливаются законом об областном бюджете на очередной финансовый год и отдельными подзаконными актами Правительства Иркутской области. Это свидетельствует о дискреционном характере поддержки, что требует от предпринимателя

своевременного мониторинга ежегодно утверждаемых направлений финансирования.

Для преодоления вышеуказанных проблем предлагается комплекс мер по совершенствованию нормативно-правовой базы и механизмов стимулирования.

1. Необходимо нормативно ввести в действующее законодательство на федеральном уровне четкие определения «зеленого проекта», «экологически чистых технологий», «устойчивого развития» с указанием критериев их идентификации. Это позволит унифицировать подходы к механизмам поддержки, исключить субъективный фактор при распределении субсидий. Согласимся с В. А. Лаптевым, что «предстоит длительная работа правоведов совместно с инженерами и физиками по закреплению в нормативных актах различных показателей предприятий, соблюдающих принципы устойчивого развития» [9, с. 162].

2. Создание единого цифрового портала (как вариант – интеграция соответствующего интерфейса в Цифровую платформу МСП) для подачи заявок на соответствующие ESG-повестке субсидии, гранты и льготные кредиты, а также сокращение сроков рассмотрения документов. Внедрение принципа «одного окна» снизит административную нагрузку на бизнес.

3. Введение инвестиционного налогового вычета для предприятий, внедряющих наилучшие доступные технологии, снижение ставки налога на прибыль для компаний с подтвержденной ESG-отчетностью, освобождение от налога на имущество по объектам с возобновляемыми источниками энергии

4. Создание фондов для финансирования крупных экологических проектов, включая строительство мусороперерабатывающих заводов, модернизацию очистных сооружений и внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ). К примеру, значимым примером региональной правовой конструкции, стимулирующей «зеленое» предпринимательство, является территория опережающего социально-экономического развития (ТОР) «Усолъе-Сибирское». В 2023 году для резидентов данной ТОР Правительством РФ был расширен перечень разрешенных видов деятельности, среди которых дополнительно указана деятельность по переработке отходов [10].

5. Расширение системы государственных закупок с приоритетом для товаров, имеющих эко-маркировку, введение налоговых вычетов для потребителей, приобретающих энергоэффективное оборудование.

6. Субсидирование программ повышения квалификации в сфере экологического менеджмента, внедрение ESG-дисциплин в образовательные стандарты вузов, создание региональных ESG-платформ для обмена опытом.

Последовательная реализация указанных мер позволит создать благоприятные условия для роста «зеленого» предпринимательства, повысить инвестиционную привлекательность экологически ориентированных проектов и обеспечить переход к модели устойчивого развития. Как пишет А. Е. Мусаев, будущее мира и окружающей среды, похоже, зависит от правильного применения концепций устойчивого развития и зеленой экономики [11, с. 409].

Развитие «зеленого» предпринимательства в России требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативно-правовой базы, экономические стимулы и институциональные преобразования. Только при консолидации усилий государства, бизнеса и общества возможно достижение целей устойчивого развития и гармонизация экономических и экологических интересов.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Росс. газета. – 1993. – № 237.
2. Об охране окружающей среды : Федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. 28.12.2025) // Росс. газета. – 2002. – № 6.
3. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 (ред. 14.10.2025) // Собр. законодательства РФ. – 2021. – № 40. – Ст. 6818.
4. ESG-финансирование / Устойчивое развитие : офиц. сайт ВЭБ.РФ. – <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitiye/zeljonoje-finansirovanie/> (дата обращения 15.04.2026).
5. Документы АО «ИНК-Капитал» / Устойчивое развитие : офиц. сайт. – URL: <https://irkutskoil.ru/sustainability/documents/#17> (дата обращения 15.04.2026).
6. Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализация стратегий зеленой экономики / А. А. Копина // Финансовое право. – 2021. – № 12. – С. 24–34.
7. Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 305-КГ15-5926 по делу № А40-59510/13 // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
8. Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности : Закон Иркутской области от 05.05.2004 г. № 21-оз (ред. 03.11.2016) // Областная. – 2004. – 15 мая.
9. Лаптев В. А. К вопросу о зеленой энергетике в системе ESG-принципов и реализация в предпринимательстве / В. А. Лаптев // Энергетическое право : модели и тенденции развития : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Белгород, 11–12 ноября 2022 года. – Белгород, 2023. – С. 158–163.
10. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2016 г. № 135 : Постановление Правительства РФ от 12.01.2023 г. № 7 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.
11. Мусаев А. Е. Зеленое предпринимательство и аспекты его развития / А. Е. Мусаев // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Том 7. № 4. – С. 403–411.